

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 July 2004
Russian
Original: Spanish

Пятьдесят девятая сессия

Пункт 148 первоначального перечня*

**Доклад Комиссии международного права
о работе ее пятьдесят шестой сессии**

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства Кубы при Организации Объединенных Наций от 12 июля 2004 года на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить Вам настоящим копию заявления правительства Республики Куба, сделанного недавно во исполнение положений пункта 3 резолюции 58/77 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года, в котором правительствам вновь предлагается представить Комиссии международного права информацию относительно практики государств по теме «Односторонние акты государств» (см. приложение).

Буду Вам признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 148 первоначального перечня вопросов для включения в предварительную повестку дня пятьдесят девятой очередной сессии.

(Подпись) Родни Лопес Клементе

Посол

Заместитель Постоянного представителя
Временный Поверенный в делах

* A/59/50 и Corr.1.

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Кубы при Организации
Объединенных Наций от 12 июля 2004 года на имя
Генерального секретаря**

Что касается выполнения пункта 3 резолюции 58/77 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года, в котором правительствам вновь предлагается представить Комиссии международного права информацию относительно практики государств по теме «Односторонние акты государств», правительство Республики Куба хотело бы заявить следующее:

Республика Куба неоднократно заявляла о том большом значении, которое оно придает находящейся на рассмотрении Комиссии международного права теме «Односторонние акты государств», а также необходимости содействовать его кодификации и прогрессивному развитию.

Республика Куба хотела бы обратить внимание Комиссии международного права на те односторонние акты, которые нарушают нормы международного права и положения Устава Организации Объединенных Наций, а также на применение односторонних экономических мер принудительного и экстерриториального характера, используемых как средство политического и экономического принуждения, выполнение которых наносит ущерб суверенным правам других государств.

Четким примером этого вида односторонних актов является экономическая, торговая и финансовая блокада, введенная правительством Соединенных Штатов Америки против Кубы, которая уже неоднократно осуждалась широкими кругами международного сообщества, о чем, в частности, свидетельствуют 13 резолюций, принятых по этому вопросу Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций^a. Хотя блокада Соединенных Штатов против Кубы состоит из сложной цепи законодательных положений различного юридического характера, Республика Куба хотела бы обратить внимание Комиссии международного права на так называемый «Закон Хелмса-Бэртона», принятый правительством Соединенных Штатов Америки 12 марта 1996 года.

Принятие правительством Соединенных Штатов Америки Закона Хелмса-Бэртона имеет все характеристики, позволяющие рассматривать его в качестве одностороннего акта с точки зрения международного права, имеющего в то же время такие критерии, как автономность, широкая известность и наличие юридических последствий, признаваемых этой доктриной в качестве компонентов, необходимых для идентификации актов такого рода.

Упомянутый нами односторонний акт имеет характеристику автономности, на которую ссылается в двух предложениях Специальный докладчик в своих докладах. Речь идет о таком акте, осуществление которого не основано на какой-либо ранее существующей норме международного права и формулировка которого зависит исключительно от проявления воли правительства Соединенных Штатов Америки.

Аналогичным образом, при принятии Закона Хелмса-Бэртона имела место характеристика широкой известности, требуемая для классификации односторонних актов. Речь идет об акте, который получил широкое распространение и известность в соответствии с законами Соединенных Штатов и, кроме того,

явился предметом неоднократных обсуждений со стороны международного сообщества, североамериканских властей, а также, в частности, правительства и народа Кубы.

Что касается его юридических последствий, то необходимо отметить, что этот закон нарушает общепризнанные нормы и принципы международного права.

Регулярно задавая вопросы, относящиеся исключительно к компетенции кубинского народа, такие, как вопрос о форме правления, об экономической, политической и социальной системе страны, о том, какие учреждения регулируют национальную жизнь страны, правительство Соединенных Штатов Америки нарушает принципы суверенного равенства государств, невмешательства в дела, которые находятся полностью под внутренней юрисдикцией государств, принципы равноправия и самоопределения народов, закрепленные в главе I Устава Организации Объединенных Наций.

Кроме того, вышеупомянутый закон имеет четко выраженный экстерриториальный характер. С его помощью правительство Соединенных Штатов приписало себе право принимать законы от имени и для других стран в отношении их связей с Кубой, в частности позволяя себе определять поведение и действия других государств и граждан этих государств, на которые не распространяется юрисдикция Соединенных Штатов.

Экстерриториальный характер этого закона был признан, в частности, в Заключении Межамериканского юридического комитета, вынесенном в ответ на резолюцию AG/DOC.3375/96 Генеральной Ассамблеи Организации американских государств, озаглавленную «Свобода торговли и инвестирования в Западном полушарии». В вышеупомянутом Заключении, со ссылкой на положения закона Хелмса-Бэртона, делается, в частности, вывод о том, что «... распоряжение конфискованным имуществом^b не соответствует нормам, установленным международным правом в отношении осуществления юрисдикции...».

С другой стороны, уместно подчеркнуть, что, пытаясь дезавуировать процесс национализации, который был осуществлен в Республике Куба в 60-е годы XX века в строгом соответствии с принципом легальности, правительство Соединенных Штатов Америки нарушает право Республики Куба на национальный суверенитет над ее природными ресурсами, а также ее суверенное право на осуществление процессов насильственной экспроприации по причинам общественной целесообразности, или на конфискацию имущества, полученного в результате участия его владельцев в незаконных с точки зрения национального законодательства видах деятельности.

Вышеупомянутый закон нарушает и другие получившие широкое международное признание принципы — принцип свободы финансирования и инвестирования, принцип верховенства законов страны для филиалов иностранных компаний, принцип признания верховенства внутригосударственного законодательства на собственность, находящуюся в стране, и принцип отсутствия юрисдикции международных судов или судов третьих стран признавать, в частности, права своих граждан на имущество, конфискованное у той или иной страны.

Международное сообщество неоднократно отвергало применение государствами односторонних экономических мер принудительного характера, используемых как средство политического и экономического принуждения как нарушающее принципы международного права, Устава Организации Объединенных Наций, а также принципы, цели и нормы Всемирной торговой организации.

На проводившихся под эгидой Организации Объединенных Наций международных конференциях и всемирных встречах на высшем уровне по экономическим и социальным вопросам такая практика также была отвергнута как препятствующая полному осуществлению права на развитие народов и отрицательно влияющая на расширение международного экономического сотрудничества в целях развития.

Кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно отвергала стремление к использованию любым государством этих мер и других мер аналогичного характера для оказания на другое государство давления с целью подчинить себе осуществление его суверенных прав. Ассамблея подтвердила, что принятие таких законов является вмешательством во внутренние дела государств и нарушением их суверенитета и что это не совместимо с международными документами, в частности такими, как Хартия экономических прав и обязанностей государств, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 3281 (XXIX) 12 декабря 1974 года.

По мнению Республики Куба, Комиссия международного права должна посвятить также свое время и энергию анализу и изучению односторонних актов такого вида с целью выработки широкого подхода, который способствовал бы установлению четкости, легальности и легитимности в отношениях между государствами.

Примечания

^a См. следующие резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: 47/19 от 24 ноября 1992 года, 48/16 от 3 ноября 1993 года, 49/9 от 26 октября 1994 года, 50/10 от 2 ноября 1995 года, 51/17 от 12 ноября 1996 года, 52/10 от 5 ноября 1997 года, 53/4 от 14 октября 1998 года, 54/21 от 9 ноября 1999 года, 55/20 от 9 ноября 2000 года, 56/9 от 27 ноября 2001 года, 57/11 от 12 ноября 2002 года и 58/7 от 4 ноября 2003 года.

^b Согласно положениям закона Хелмса-Бэртона, лицо, распоряжающееся национализированным имуществом при его передаче, распределении, возврате, покупке, получении или приобретении или при внесении усовершенствований или преобразовании других товаров в такое имущество, или в тех случаях, когда оно осуществляет свою администрацию, аренду, право собственности или эксплуатацию, должно опираться на положения коммерческого договора, в рамках которого предусмотрено использование или эксплуатация вышеупомянутого имущества, а также предусматривается или регулируется распоряжение им и делается на него ссылка.